

Министерство образования и науки Российской Федерации
Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова
Исторический факультет

Век нынешний, век минувший...

Исторический альманах

Выпуск 9

Ярославль 2010

УДК 93/94
ББК Т 3(2)+Т 3 (2 Рос – 4 Яро)
В 26

*Рекомендовано
Редакционно-издательским советом университета
в качестве научного издания. План 2009/2010 г.*

Рецензенты:

В. Г. Кошкидько, доктор исторических наук, профессор кафедры политической истории факультета государственного управления Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова; кафедра отечественной истории исторического факультета ЯГПУ им. К. Д. Ушинского

Ответственные редакторы:

д-р ист. наук Ю. Ю. Иерусалимский
д-р ист. наук В. П. Федюк
д-р ист. наук В. М. Марасанова

В 26 **Век нынешний, век минувший...**: исторический альманах / под ред. Ю. Ю. Иерусалимского, В. П. Федюка, В. М. Марасановой; Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. – Ярославль: ЯрГУ, 2010. – Вып. 9. – 188 с.

Авторы нового выпуска ежегодного альманаха исторического факультета ЯрГУ им. П. Г. Демидова анализируют важные проблемы социально-экономической, общественно-политической и культурной жизни России. Сборник содержит статьи, посвященные различным аспектам отечественной истории и краеведения XVII–XX вв. Данный выпуск предназначен для научных работников, преподавателей, студентов и аспирантов, всех интересующихся историей России.

УДК 93/94
ББК Т 3(2)+Т 3 (2 Рос – 4 Яро)

© Ярославский государственный
университет им. П. Г. Демидова, 2010

СТРАНИЦЫ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

В. В. Денисов

Епархиальное управление Русской православной церкви в Синодальный период (по материалам Верхнего Поволжья)

Епархиальное управление служило важнейшим элементом административно-территориальной организации деятельности РПЦ. А. Е. Виденева подчеркивала: «В XVIII в. условия существования и принципы деятельности епархиальных учреждений России подверглись реорганизации: осуществлялся постепенный переход от старой приказной системы к новой канцелярской. В соответствии с этим, в течение столетия церковно-административные учреждения претерпели целый ряд преобразований»¹. В XIX – начале XX в. изменения в организации епархиального управления, хотя и не столь масштабные, продолжились, что было связано с необходимостью совершенствования административно-территориальной организации РПЦ на основе «бюрократических» принципов.

Порядок епархиального управления, права и обязанности епископов, устройство органов епархиальной власти подверглись в синодальную эпоху детальной регламентации. В 1716 г., еще до издания «Духовного регламента», была составлена новая форма клятвенного обещания, произносимого русскими архиереями вместе с исповеданием веры перед хиротонией.

«Помимо известных в греческой и древнерусской практике обещаний соблюдать церковные предания, святы каноны, охранять церковный мир, управлять паствой в духе евангельской кро-

тости и оказывать послушание высшей церковной власти новая форма клятвенного обещания включала такие клятвы, как:

- 1) никого не предавать анафеме и не отлучать от церкви по личным побуждениям;
- 2) с отпадшими поступать миролюбиво, кротко и благоразумно;
- 3) монахов держать во всей строгости монашеских уставов;
- 4) не строить церквей без надобности и не ставить церковнослужителей сверх потребности;
- 5) ежегодно или, по крайней мере, один раз в два года обзирать свою епархию;
- 6) мертвых тел, формально не освидетельствованных, не выдавать за святые мощи;
- 7) притворно беснующихся (кликуш) наказывать духовными мерами и предавать светской власти;
- 8) не допускать вымышленных чудес от икон и источников;
- 9) не вмешиваться в мирские дела» ².

К клятвенному обещанию присоединялась общая государственная присяга на верноподданническое служение самодержцу и повиновение исходящим от него законам. Детальная регламентация порядка епархиального управления содержится в «Духовном регламенте», составленном Феофаном (Прокоповичем) и введенном в действие в 1721 г. вместе с учреждением Святейшего Правительствующего синода.

Согласно регламенту при поставлении архиерея на епископство кандидаты намечались Святейшим Синодом и список избранных подлежал утверждению государем, который в большинстве случаев утверждал того, кто занимал в нем первое место. Члены Синода в этом случае представляли собор епископов, предусматриваемый древними канонами при избрании епископа, а монарх выражал совокупный голос мирян, во всяком случае, именно так интерпретировалось участие императора в поставлении епископов канонистами и богословами XIX в.

На епархиального архиерея, как на главного учителя веры, в синодальную эпоху возлагался надзор над всеми духовными школами епархии: академиями, семинариями и духовными училища-

ми, а также контроль за преподаванием Закона Божия в светских школах. Ему же были подчинены и церковно-приходские школы.

Как первосвященник своей местной церкви, епархиальный архиерей имел все права, принадлежащие ему согласно канонам, кроме освящения мира. Однако важнейшие церковные дела епархии – открытие новых приходов и упразднение старых, учреждение и закрытие монастырей, духовых школ – епископы не решали собственной властью, а предоставляли свои ходатайства по ним в Святейший Синод. В нем рассматривалась и значительная часть бракоразводных дел. Без предварительного разрешения Синода епархиальный архиерей не мог никого публично отлучить от Церкви.

В XVIII в. тяжкое бремя бесконтрольной епископской власти в полной мере определяло отношения между епископом и подчиненным ему духовенством. Главнейшим принципом епархиального управления была строгость, что в тот жестокий век было равнозначно жестокости. Многие епископы, среди которых можно назвать и Арсения Мацеевича, проявляли крайнюю суровость по отношению к священникам, церковным слугам и чиновникам управлений, проступки которых влекли за собой телесные наказания. «Синодское законодательство екатерининского времени даже сверху предписывало реформировать слишком личный характер архиерейского управления»³. Лишь немногие выдающиеся представители церковной иерархии, такие как Гавриил (Петров), Платон (Левшин) и Арсений (Верещагин), пытались улучшить управление и облегчить положение духовенства.

В XIX в. епископы продолжали держаться мнения, что подчеркнутая строгость есть единственно правильный метод епархиального управления. Однако в это время существенно изменились функции и усложнились задачи епископов. Рост народного образования выдвигал повышенные требования к пастырскому служению. Наряду с епархиями, пораженными сектантством, существовали епархии с нехристианским в большинстве своем населением и даже такие, в которых активно действовала католическая миссионерская пропаганда. Поэтому епископам было не-